

УДК 10.02.20

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-1-157-165

Особенности перевода безэквивалентных языковых единиц в межкультурной коммуникации

Нурмухаметов А.Н.

Югорский государственный университет
Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16
E-mail: artemnurm@gmail.com

Аннотация. Актуальность данного исследования состоит в необходимости признать сложность создания текста, идентичного исходному, содержащему уникальные для реципиента представления. Подчеркивая значимость лексических задач, необходимо признать важность культурологического и психологического аспектов в работе с безэквивалентной лексикой. Восприятие лакун в двух языковых концептосферах определяется не только возможностью подбора более или менее «вменяемого» представления о концепте, но и его адекватности в конкретном акте коммуникации. До сих пор в лингвистике не разработано единых критериев создания идентичного перевода. В отдельных случаях универсальные стратегии бесполезны. Цель данного исследования рассмотреть особенности передачи безэквивалентной лексики, определив оптимальные способы преодоления информационного барьера в диалоге культур. Результаты работы доказывают, что основной причиной появления лакун при переводе безэквивалентной лексики является не отсутствие релевантных лексических единиц, а разница концептуального видения у представителей двух лингвокультур.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, языковые реалии, лингвокогнитивные особенности, диалог культур, когнитивная структура, эквивалентный перевод, адекватный перевод

Для цитирования: Нурмухаметов А.Н. 2023. Особенности перевода безэквивалентных языковых единиц в межкультурной коммуникации. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 42(1): 157–165. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-157-165

Features of Translation of Non-Equivalent Language Units in Intercultural Communication

Artem N. Nurmuhmetov

Yugra State University,
16 Chekhova St, Khanty-Mansiysk, 628012, Russia
E-mail: artemnurm@gmail.com

Abstract. The relevance of this study lies in the need to recognize the complexity of creating a text identical to the original, containing unique representations that are unique to the recipient. Emphasizing the importance of lexical tasks, it is necessary to recognize the importance of cultural and psychological aspects in working with non-equivalent vocabulary. Thus, the perception of lacunae of two linguistic conceptual spheres is determined not only by the possibility of selecting a more or less "sane" idea of the concept, but also by its adequacy in a particular act of communication. So far, linguistics has not developed unified criteria for creating an identical translation. In some cases, universal strategies are useless. The purpose of this study is to consider the features of the transfer of non-equivalent vocabulary, determining the optimal ways to overcome the information barrier in the dialogue of cultures. The results of the work prove that the main reason for the appearance of lacunae in the translation of non-equivalent

vocabulary is not the absence of relevant lexical units, but the difference in conceptual vision among representatives of the two linguistic cultures.

Keywords: non-equivalent vocabulary, linguistic realities, linguocognitive features, dialogue of cultures, cognitive structure, equivalent translation, adequate translation

For citation: Nurmhametov A.N. 2023. Features of Translation of Non-Equivalent Language Units in Intercultural Communication. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 42(1): 157–165 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-157-165

Введение

Не вызывает сомнения, что создание адекватного перевода во многом упрощает диалог культур. Однако проблема релевантности переводимых текстов во многом определяется культурологическими и психологическими факторами, поскольку разное видение окружающих реалий во многом предопределяет смысл, заложенный в сообщении. Часто такое общение осложняется из-за отсутствия самого представления, либо иной трактовкой схожих феноменов. Безэквивалентная лексика представляет собой наибольшую трудность для переводчика, которому необходимо сгладить барьер между лингвокультурами, создав приемлемый вариант для обоих участников. Наличие лакун как свидетельства уникальности языкового кода нации требует особого внимания при создании текста, поскольку именно этот пласт безэквивалентной лексики представляет собой «зыбкую почву» для переводчика, цель которого – не только объяснить необъяснимое, но и сделать частью культуры реципиента хотя бы в отдельном случае коммуникации.

Исследование проблемы перевода безэквивалентной лексики имеет долгую историю в отечественном и зарубежном языкознании. Тем не менее, данная тематика требует подробного изучения. Во-первых, классические теории предлагают только ограниченный круг стратегий: описательные конструкции, транслитерации и т.д.; во-вторых, все большую силу набирает лингвокогнитивный подход в изучении языковых реалий (Попова, Стернин, Тучинский, Великолуг); в-третьих, современный этап развития общества, несмотря на стремление к интеграции, представляет собой плодородную почву для рождения лакун, обозначенных социальными и культурными явлениями и препятствующих диалогу культур, что может быть положено в основу дальнейших исследований.

Гипотезой исследования является предположение о том, что только лингвокогнитивные особенности языковой концептосферы могут являться релевантным условием передачи безэквивалентной лексики для обоих участников диалога культур.

Безэквивалентная лексика – феномен диалога культур

Признание значимости языка как зеркала культуры имело место еще в античные времена. Его природу можно расценивать в разных плоскостях, в том числе и как проявление условий и обстоятельств жизни народа-носителя в совокупности всего исторического периода его существования. Связь языка и культуры отражена прежде всего в его лексическом составе. Лингвистическая самобытность заключена в особенностях номинаций, которые при межкультурных контактах не всегда поддаются не только переводу, но и требуют изыскания возможности и способа введения самого понятия, а не просто возможного иноязычного дубликата языковой единицы.

Безэквивалентная лексика «является важнейшим средством информации об окружающей действительности, истории, культуре и быте народа и, как следствие, содержит информацию высокой культуроведческой ценности» [Влахов, 1980]. Анализ результатов исследования А.В. Тучинского позволяет заключить, что в любом языке безэквивалентная лексика обнаруживается только при проецировании когнитивной структуры одного языка

на другой язык... только процесс межкультурной коммуникации позволяет обнаружить лакуну, потому что в родном языке говорящий ее не замечает [Тучинский, 2021]. Исходя из данной точки зрения, можно предположить, что именно безэквивалентная лексика сохраняет в себе уникальность концептосферы народа в ее языковой реализации. Таким образом, только погружение в когнитивную среду другого, часто имеющего кардинально противоположенные или разительно отличающиеся представления о концептуальном проявлении действительности, позволяет создать в большей или меньшей степени приближенный перевод. В том числе это объясняется тем, что имеет место разность коннотаций даже при предположительном сходстве денотативных значений, представленных в универсальных концептах культур разных народов.

Диалог культур – явление разностороннее и неоднозначное. В первую очередь это объясняется тем, что в процесс вовлечены и передаваемые через поколения гены нации – заложенные в менталитет представления о единичных фактах реальности, в целом представляющие собой культурное наследие народа.

Интерпретация понятия «культура» подвержена влиянию современного состояния общества – человек сам формирует ценности, расставляя приоритеты и определяя нормы, а следовательно, может дать и новое определение элементам, содержащим в себе культурный и социальный код нации или человечества в целом. Культура имеет двоякую позицию – можно интерпретировать ее внешнюю оболочку, подверженную изменениям, а соответственно, и процессу интерференции новых языковых единиц, необходимых в качестве терминов для ее описания. При этом внутреннее ядро – культурное богатство и наследие – прочно срослось, сохраняя возможность бесконечного развития. «Данная возможность реализуется деятельностью человека, способного обогащать и актуализировать те неповторимые смыслы, которые он обнаруживает в явлениях культуры. Это свидетельствует о постоянном обновлении в процессе динамики культуры»¹. Социальное и культурное развитие – естественное состояние общества, и для корректного понимания заложенных в основу этого «механизма» концептов необходимо учитывать симбиоз национального и интернационального аспектов. Одновременно общество – это множество индивидуумов, каждый из которых по-своему, с пристрастием оценивает окружающий мир. Критическое мышление предполагает умение анализировать, осмысливать и систематизировать с точки зрения и позитивного, и негативного выявления реалий, но в любом случае пренебрежение любыми культурными традициями (национальными и общечеловеческими) – путь к обструкции и стагнации.

Коммуникация – процесс обмена информационными сообщениями любой наполненности, представленными в форме текста. Признание факта уникальности народов в силу расхождений их языковых кодов подводит к принятию положения, что тексты на различных языках никогда не могут быть абсолютно равнозначными. Смысл текста не заключен в суммарном значении языковых единиц, его конструирующих. Приоритет принадлежит контексту как маркеру уникальности культурного кода, частью которого является естественный язык.

Идентификация слов-реалий в тексте и способы их передачи

Лингвокультурология представляет собой отрасль языкознания, которая сочетает в себе как изучение языка в целом, так и погружение в языковую среду изучаемого языка: в культуру, страноведение, традиции, историю – все то, что в совокупности создает уникальное, ни с чем не сравнимое явление лингвистической интерпретации концептосферы нации.

¹ Культура как предмет философского анализа. Философия культуры и культурология. 2019. Файловый архив студентов. URL: <https://studfile.net/preview/9436608/page:30/> (дата обращения: 04.12.2022).

Главной задачей лингвокультурологии является познание тех единиц языка и экстралингвистических явлений, которые наиболее ярко отражают национальные особенности иностранной культуры. Данные лексические единицы представляют собой слова-реалии.

Реалии – это слова, обозначающие предметы и явления материальной и духовной культуры, быта народа, его истории и государственных институтов, семантика которых полностью или частично отличается от значения соответствующих слов получателя переводимого текста. Таким образом «национальная специфика проявляется в близких концептах разных культур в неполном совпадении содержания сопоставимых концептов» [Попова, Стернин, 2001].

Обратимся к примеру регионализма. Часто в пределах одного государства, при едином государственном языке, общение на котором, не должно представлять собой сложности для народностей и этнических групп, сохраняются этнонациональные особенности языков. «Не раз отмечались черты близости индоевропейских языков с семитическими, кавказскими, угро-финскими, алтайскими, что естественным образом ставит проблему родства языков или же заимствования» [Жамсаранова, 2013]. Опираясь на примеры языковых единиц финно-угорской лексики, приведенные в работе Р.Г. Жамсарановой, можно говорить о практически эквивалентных единицах с семой сивер – северный; арх. – северный ветер; вост.-сиб. – северный склон горы. «В бурятском языке существует синонимичное (полностью эквивалентное) слово *жабар* – ветер-верховик – не сильный, но резкий и очень холодный ветер, обычно дующий с верховьев пади; *жавар* – резкий, холодный ветер, но ассоциация с семой сивер прослеживается, поскольку холодный ветер ассоциируется именно с северным» [Жамсаранова, 2013].

В современном языкознании термин «реалия», сочетающее в себе конвенциональность и уникальность, занимает особое место, представляя собой не только факт существования или наличия, но и совокупность представлений о нем. Согласно одному подходу, реалии – это культурно-маркированные слова расширенного значения, согласно другой точке зрения, реалии воплотили в себе образ самого существования языка – носителя культурных ценностей: быт, мировоззрение, социальная жизнь и т.п. Исходя из этого, вполне обоснованно сделать акцент на значимости одного из субъектов трансляции «информационной соты», т. к. переводчик является «культурным медиатором, который помогает в общении заполнять когнитивные и коммуникативные лакуны, возникающие при наложении языковых «картин мира» отправителя и получателя речи» [Воркачев, 2003].

При классификации реалий традиционно выделяют: 1) ономастические реалии: топонимы и антропонимы (например, имена собственные); 2) реалии общественно-политической жизни; 3) социальной жизни и религии; 4) географические реалии (чаще термины и названия-определения); 5) этнографические реалии: уникальные лексемы, описывающие быт определенного народа.

Существует множество способов введения единиц безэквивалентной лексики в принимающий язык. В первую очередь выделяют аутентичные тексты – кладезь культуры и традиций конкретной нации, исторической эпохи, жизни индивида. При переводе происходит адаптация текста к новому получателю, которая является причиной изменений в информации, содержащейся в исходном тексте. Учет функциональной роли, которую и играет реалия в том или ином сообщении, является важнейшим принципом прагматического аспекта перевода.

Лингвокогнитивные особенности перевода безэквивалентной лексики

С одной стороны, нельзя оспаривать тот факт, что при профессионально переводческой деятельности имеет место узкая специфика. Это ошибочно может натолкнуть на мысль, что развитие лингвокультурных умений и навыков вторичной языковой, или линг-

вокультурной, личности предполагает ограниченное рамкой спецификации направление работы. Но тем не менее сохраняется острая необходимость в системе упражнений общелингвистического характера – рецептивных, продуктивных, аналитических, позволяющих не только овладеть общими социально-прагматическими и специальными, профессиональными лингвокультурными умениями и навыками, но и научиться моделировать ситуации их проявления. Таким образом, умение представления и передачи безэквивалентной лексики и реалий в ходе межкультурной коммуникации является одним из важнейших условий. «Для элиминирования – заполнения и компенсации – лакун следует научиться подбирать оптимальный способ перевода: транслитерацию, описательный, трансформационный, приближенный виды перевода, калькирование и др.» [Великолуг, 2021].

Резюмируя вышесказанное, приходим к утверждению, что безэквивалентная лексика представлена на всех языковых уровнях, ее перевод – сложнейший процесс, в котором переводчику необходимо пройти все этапы переводческого процесса [Горшенина, Царан, 2018]. При этом целесообразно добавить к данному списку классифицирующую единицу, предложенную Л.С. Бархударовым, который выделяет «случайные лакуны» как «отдельную группу, понимая под этим явлением «единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка» [Гасанова, 2018]. Однако на современном этапе развития человечества в целом, основным показателем которого являются стремительные потоки «рождающихся в мгновение ока информационных волн», можно говорить о зарождении безэквивалентной лексики на уровне неологизмов. С одной стороны, она вроде бы понятна носителю языка-реципиента, поскольку имеет общечеловеческий культурный фон. Но, с другой стороны, полное понимание составляющих частей неологизма создает только общее восприятие номинативной единицы, в то время как эквивалента в языке-реципиенте нет. Отдельно взятое слово находится в зависимости не только от идеи или смысла коммуникативного акта, но и от «концептуального зачатка», дающего этой идее развитие. В таком случае возникает необходимость учитывать внутреннюю подоплеку контекста, «который определяет выбор того или иного соответствия при переводе или отказ от использования известных соответствий и необходимость поиска иных способов перевода» [Никулина, Чусовлянова, Алексеева, 2021]. Предположительная многозначность некоторых языковых единиц представляет собой проблему выбора из множества потенциальных значений. Особенно ярко это проявляется на уровне безэквивалентной лексики, представленной в виде фразеологизмов и паремий.

Например, на фоне пандемии в английском языке появилось слово COVIDIOT (человек, чьи действия создают искусственный дефицит из-за стремления закупить в огромном количестве товары, нужные или нет, в период пандемии). Однако в данной ситуации следует обратить внимание на важное обстоятельство: даже для человека, не знающего английский язык, доступно значение составляющих частей: COVID и IDIOT. При этом аналога в русском языке, способного передать смысл, нет. Трансляция значения данного слова-реалии проходит на уровне перцепции, а перевод возможен не только за счет описательной конструкции, но и смыслового «перекраивания» структуры части или всего текста для полноценной передачи смысла. Однако к случайной лакуне эту языковую единицу также отнести нельзя, поскольку обе составляющие данной единицы присутствуют в составе двух языков (в случае данного примера оригинальный язык – английский, реципиент – любой из европейских языков), имея при этом максимально идентичное денотативное значение. В случае приведенного примера, на основе реалий и национального менталитета, к ним приравнена иронизирующая фраза «скупающие гречку», поскольку именно крупы, особенно гречневая, составляют «запас стратегического значения» у русских. Со-

ответственно, «лексическая лакунарность вносит свой вклад в обеспечение национального своеобразия лексико-фразеологической системы языка» [Сафарова, 2018].

Еще одним примером трудности перевода безэквивалентной лексики является сохранение концепта, транслируемого в иноязычную среду. Так, представление американцев о русских, отраженное в кинофильмах, художественной литературе 90-х гг. прошлого века, сохраняется во многом и в настоящее время: [matrj'ojka], [u'fanka], [to'variftj], ['vodka], [bala'laika]. До сих пор они являются маркерами «русских варваров», что подосознательно указывает на исторические корни противостояния капиталистов и коммунистов, поскольку транскрибированные безэквивалентные лексические единицы употребляются в отрицательной коннотации.

Другим ярким примером трудности перевода безэквивалентной лексики является выражение «ходить на цырлах». Действительно в основе данного жаргонизма лежит значение «передвигаться бесшумно на пальцах ног», что и передается дословно в переводе как *on toes*. Но на самом деле значение данного примера тюремной лексики «шестерить» (тоже чисто русское выражение), «пресмыкаться».

Исходя из представленных выше примеров, можно заключить, что лингвокогнитивный аспект перевода заключен в необходимости анализа концептуальной структуры текста. При этом понимание текста состоит из концепции транслируемого значения безэквивалентной единицы и способа ее «внедрения» в принимающий язык с учетом личностного смысла. Важная роль отводится когнитивным опорам (ключевым словам), структурным опорам (сильным позициям, макроструктуре), учитывается ситуативная и темпоральная составляющая порождения и восприятия текста.

Понимание текста обусловлено аудиторией и подготовленностью самого переводчика. Культурологическая концепция перевода подразумевает принадлежность текста к двум культурам – языку оригинала и языку реципиента, что обусловлено в различиях языковых картин мира и своеобразии менталитета. Для понимания механизма решения проблемы подобного перевода важно определить место того или иного культурно-специфического смысла в концептуальной системе автора, переводчика и реципиента, а также учесть переходы и трансформации, происходящие в системе культурно специфического в различных коммуникативных ситуациях [Мягкова, 2019].

Рассматривая проблему создания «равносильного» текста на языке реципиента, необходимо учитывать два аспекта его создания: является ли эквивалентный перевод адекватным; возможно ли создание подобных текстов при единицах, «выпадающих» из общего представления культур. С одной стороны, эквивалентность достигается на уровне цели коммуникации, что можно рассматривать как адекватную передачу смыслового содержания концепта при рациональном использовании средств его репрезентации [Ян Цзы, 2021]. Адекватный перевод – гармоничное отражение плана содержания концепта, облаченного в форму языковой единицы, с планом ее выражения согласно нормам языка реципиента, что чаще всего реализуется в переводческих трансформациях [Бачиева, Кравченко, 2018].

Заключение

В результате изучения проблемы возможности перевода, отражающего смысловую наполненность текста на иностранном языке, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, создание текста перевода полностью идентичного тексту оригинала – совпадающего по уникальности, смысловому наполнению, лексическому составу, культурологической составляющей с затронутой автором проблемой, представляет собой трудность для переводчика, поскольку даже отклонение от одной из составляющих приведет к нарушению целостности оригинала в принимающем языке. Во-вторых, перевод безэквивалентной лексики путем использования возможных способов передачи плана содержания

концептуального ядра (описательные конструкции, транслитерация, использование приблизительно подходящего варианта из языка реципиента), во многом определяет план выражения в языке другой культуры. Это приводит к тому, что особое внимание при переводе лингвоконцептуальных лакун требует разграничения категорий эквивалентности и адекватности, поскольку в переводе не все адекватно, «что является эквивалентным и, наоборот, не все эквивалентно, что является адекватным» [Дворак, 2018].

Таким образом, можно заключить, что дословный перевод текста с безэквивалентной лексикой невозможен. Слова-реалии, лакуны, неологизмы, порожденные одним языком со схожим денотативным и коннотативным значением в другом, в межкультурной коммуникации могут быть реализованы в тексте только с учетом культурологических особенностей языковой картины мира принимающего языка посредством представленных в данной языковой концептосфере «лингвистических инструментов». Исходя из этого, одним из перспективных направлений в лингвистике является изучение особенностей перевода безэквивалентной лексики как маркера национально обусловленных интерференций в межкультурной коммуникации. Таким образом, безэквивалентная лексика может рассматриваться в разрезе отображения и обозначения существующих реалий в иноязычной среде, тем самым определяя специфику взаимоотношений стран в диалоге культур.

Список литературы

- Бачиева Р.И., Кравченко Л.Н. 2018. Главная цель перевода – адекватность или эквивалентность? В кн.: Лингвистические и психологические особенности преподавания иностранных языков. Сборник материалов межвузовской научно-методической конференции, Ростов-на-Дону, 25 января 2018 года. Под ред. Ю.Б. Нектаревской, Г.Д. Скар, Н.Д. Агафоновой, Я.С. Морозовой, Е.Ю. Сорокиной. Ростов-на-Дону, Издательство Ростовский государственный медицинский университет: 26–34.
- Великолуг Л.Г. 2021. Лингвокультурологические знания как неотъемлемая часть межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся иностранным языкам. Вестник Московского государственного лингвистического университета. *Образование и педагогические науки*, 4(841): 68–77. DOI: 10.52070/2500-3488_2021_4_841_68
- Влахов С., Флорин С. 1980. Непереводимое в переводе. Под ред. В. Россельса. М., Международные отношения, 343 с.
- Воркачев С.Г. 2003. Культурные концепты и перевод: макаризмы в тексте Евангелия. Вестник *Московского государственного областного университета*, 4: 88–93.
- Гасанова Ш.М. 2018. К проблеме перевода безэквивалентной лексики. В кн.: Язык и мир изучаемого языка: сборник научных статей. Т. 9. Под ред. А.А. Зарайского, Е.А. Елиной, С.П. Хижняка. Саратов, Издательство Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова: 267–270.
- Горшенина А.В., Царан А.А. 2018. Проблема адекватности и эквивалентности перевода. В кн.: Вектор развития современной науки. Сборник трудов XXX международной научно-практической конференции, Москва, 25 января 2018 года. Астрахань, Издательство Научный центр Олимп: 26–27.
- Дворак Е.В. 2018. Переводческая эквивалентность и прагматический потенциал перевода. В кн.: Научные исследования: теория, методика и практика. Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Чебоксары, 29 января 2018 года. Под ред. Т.В. Яковлевой. Чебоксары, Издательство Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»: 265–268.
- Жамсаранова Р.Г. 2013. Регионализмы как явление этноязыкового субстрата. *Вестник Забайкальского государственного университета*, 8 (99): 87–99.
- Мягкова В.А. 2019. Перевод культурно-специфических смыслов поэтического текста как психолингвистическая проблема. Вестник Московского государственного лингвистического университета. *Гуманитарные науки*, 4(820): 256–268.

- Никулина Д.Н., Чусовлянова С.В., Алексеева И.С. 2021. Поиск соответствий на семантическом уровне эквивалентности в научном тексте при переводе. *Евразийское Научное Объединение*, 6-6(76): 479–482.
- Попова З.Д., Стернин И.А. 2001. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, Истоки, 191 с.
- Сафарова З.А. 2018. Особенности перевода безэквивалентной лексики (лакун) на русский язык. В кн.: Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Вып. 25. Под ред. Т.М. Сигитова. Пермь, Издательство ИП Сигитов Т.М.: 89–90.
- Тучинский А.В. 2021. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения как феномен диалога культур. В кн.: Язык и межкультурные коммуникации. Сборник научных статей. Под ред. В.Д. Старичёнка. Минск, БГПУ: 292–296.
- Ян Цзы. 2021. Проблемы эквивалентности перевода для адекватной передачи концепта «герой». *Инновации. Наука. Образование*, 46: 2038–2053.

References

- Bachieva R.I., Kravchenko L.N. 2018. Glavnaya tsel' perevoda – adekvatnost' ili ekvivalentnost'? [The main goal of translation – adequacy or equivalence?] In: *Lingvisticheskie i psikhologicheskie osobennosti prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Linguistic and psychological features of teaching foreign languages]. Collection of materials of the interuniversity scientific and methodological conference, Rostov-on-Don, January 25, 2018. Eds. Yu.B. Nektarevskaya. Rostov-na-Donu, Publ. Rostovskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet: 26–34.
- Velikolug L.G. 2021. Linguocultural knowledge as an object of research in linguodidactics. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 4(841): 68–77 (In Russian). DOI: 10.52070/2500-3488_2021_4_841_68
- Vlakhov S., Florin S. 1980. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation]. Ed. V. Rossel's. M., Publ. Mezhdunarodnye otnosheniya, 343 p.
- Vorkachev S.G. 2003. Kul'turnye kontsepty i perevod: makarizmy v tekste Evangeliiya [Cultural Concepts and Translation: Makarisms in the Gospel Text]. *Bulletin of Moscow Region State University*, 4: 88–93.
- Gasanova Sh.M. 2018. K probleme perevoda bezekvivalentnoy leksiki [On the problem of translating non-equivalent vocabulary]. In: *Language and the world of the studied language: Collection of scientific articles*. Vol. 9. Eds. A.A. Zaraysky. Saratov, Publ. Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova: 267–270.
- Gorshenina A.V., Tsaran A.A. 2018. Problema adekvatnosti i ekvivalentnosti perevoda [The problem of the adequacy and equivalence of translation]. In: *Vektor razvitiya sovremennoy nauki* [Vector of the development of modern science]. Proceedings of the XXX International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 25, 2018. Astrakhan', Publ. Izdatel'stvo Nauchnyy tsentr Olimp: 26–27.
- Dvorak E.V. 2018. Perevodcheskaya ekvivalentnost' i pragmaticheskiy potentsial perevoda [Translation equivalence and the pragmatic potential of translation]. In: *Nauchnye issledovaniya: teoriya, metodika i praktika* [Scientific Research: Theory, Methods and Practice]. Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, January 29, 2018. Ed. T.V. Yakovleva. Cheboksary, Publ. Tsentr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plyus»: 265–268.
- Zhamsaranova R.G. 2013. Regionalisms as phenomenon of ethno linguistic substrate. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 8(99): 87–99.
- Myagkova V.A. 2019. Rendering culturally specific meanings of poetic texts as a psycholinguistic issue. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences*, 4(820): 256–268.
- Nikulina D.N., Chusovlyanova S.V., Alekseeva I.S. 2021. Poisk sootvetstviy na semanticheskom urovne ekvivalentnosti v nauchnom tekste pri perevode [Search for correspondences at the semantic level of equivalence in a scientific text during translation]. *Evraziyskoe Nauchnoe Ob"edinenie*, 6-6(76): 479–482.
- Popova Z.D., Sternin I.A. 2001. Ocherki po kognitivnoy lingvistike [Essays in Cognitive Linguistics]. Voronezh, Publ. Istoki, 191 p.
- Safarova Z.A. 2018. Osobennosti perevoda bezekvivalentnoy leksiki (lakun) na russkiy yazyk [Features of the translation of non-equivalent vocabulary (lacunae) into Russian]. In: *Razvitie sovremennoy*

nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Development of Modern Science: Theoretical and Applied Aspects]. Collection of scientific articles of students, undergraduates, graduate students, young scientists and teachers. Iss. 25. Ed. T.M. Sigitov. Perm', Publ. IP Sigitov T.M.: 89–90.

Tuchinskiy A.V. 2021. Bezekvivalentnaya leksika s natsional'no-kul'turnoy spetsifikoy znacheniya kak fenomen dialoga kul'tur [Non-equivalent vocabulary with national and cultural specifics of meaning as a phenomenon of the dialogue of cultures]. In: Yazyk i mezhkul'turnye kommunikatsii [Language and Intercultural Communications]. Collection of scientific articles. Ed. V.D. Starichenok. Minsk, Publ. BGPU: 292–296.

Yan Tszy. 2021. Problemy ekvivalentnosti perevoda dlya adekvatnoy peredachi kontsepta “geroy” [Problems of translation equivalence for adequate transfer of the concept “hero”]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 46: 2038–2053.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 4.11.2022

Received November 4, 2022

Поступила после рецензирования 2.03.2023

Revised March 2, 2023

Принята к публикации 10.03.2023

Accepted March 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нурмухаметов Артем Начибович, аспирант,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия

Artem N. Nurmuhametov, Postgraduate Student,
Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia